

УДК 53:51+54+57+67.02+631+101+80+371+7.06+159.9+551
ББК 72

Путь науки **Международный научный журнал, № 7 (53), 2018**

Журнал основан в 2014 г. (март)
ISSN 2311-2158

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53970 от 30 апреля 2013 г.

Импакт-фактор журнала «Путь науки» – 0.543 (Global Impact Factor, Австралия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Жариков Валерий Викторович, кандидат технических наук, доктор экономических наук
Аль Абабнех Хасан Али Касем, кандидат технических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: sciway@mail.ru
www.scienceway.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

Философские науки

<i>Грачев В. А.</i> НАУЧНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В. И. ВЕРНАДСКОГО ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	52
---	----

Филологические науки

<i>Жолдошалиева Ж. Э.</i> О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВЛИЯНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА, КАК ЯЗЫКА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР	62
<i>Соронкулов Г. У.</i> А. С. ПУШКИН НА ДРЕВНЕЙ ЗЕМЛЕ КИРГИЗОВ	65
<i>Соронкулов Г. У.</i> ВНОВЬ К ПРОБЛЕМЕ ЗАПАДНО-ВОСТОЧНОГО СИНТЕЗА В ТВОРЧЕСТВЕ А. С. ПУШКИНА	71

Педагогические науки

<i>Воронов Н. А.</i> МЕТОДИКИ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	76
<i>Лепёшкина Ю. С.</i> УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	78
<i>Хасанова Г. Х.</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ И ЯПОНИИ	81

Искусствоведение

<i>Абдыкаримова Ш. Т.</i> АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ СООРУЖЕНИЙ КАЗАХСТАНА НА ВЕЛИКОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ	84
<i>Ли Эрюн, Ли Юйкун</i> ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ИСКУССТВА ПРОМЫШЛЕННОСТИ	89

Психологические науки

<i>Воронов Н. А.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В СПОРТЕ	93
<i>Филатов В. О., Иванов Е. В.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ В СИЛОВЫХ ВИДАХ СПОРТА	95

Науки о земле

<i>Пещеров Ю. Г., Пещеров Г. И.</i> ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛЁТОВ АВИАЦИИ В РЕЗКО МЕНЯЮЩИХСЯ ПОГОДНЫХ УСЛОВИЯХ	97
--	----

А.С. ПУШКИН НА ДРЕВНЕЙ ЗЕМЛЕ КИРГИЗОВ

Г.У. Соронкулов, кандидат педагогических наук, доцент
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева (Бишкек), Киргизия

Аннотация. В статье идёт речь о том, когда и какими путями пришло творчество А.С. Пушкина на киргизскую землю, о первых попытках переводов его произведений на киргизский язык. Настоящее знакомство киргизских читателей с творчеством А.С. Пушкина начинается с 30-х годов прошлого века. На это время приходится заметное оживление работы по переводу пушкинских произведений. К 100-летию со дня гибели великого русского поэта вышли в свет на киргизском языке несколько его поэтических и прозаических произведений. Они уже в то время достаточно успешно выполняли не только познавательно-эстетическую функцию, но и закладывали базисные принципы киргизского художественного перевода, основы национальной переводческой традиции. Время и массовое приобщение киргизского народа к грамоте настоятельно требовали всё нового прочтения творчества русского поэта. Целая когорта киргизских переводчиков следующих поколений представляла на суд все более взыскательных читателей свои переложения пушкинских шедевров. В среднем каждые десять лет публиковались все более массовыми тиражами новые сборники переводов произведений А.С. Пушкина. К началу 30-х годов прошлого века относятся и первые публикации в Кыргызстане литературоведческого, педагогического и культурологического характера по творчеству А.С. Пушкина. К настоящему времени они исчисляются сотнями названий, начиная от первых небольших газетно-журнальных статей до серьёзных монографий, вызывающих большой интерес коллег из-за рубежа.

Ключевые слова: Переводы, поэтические переложения, русско-туземные школы, русская классическая литература, функция художественного перевода, эстетический вкус, киргизская Пушкиниана, ориентальные мотивы, научное казахо- и киргизоведение, взаимосближение национальных литератур.

Имя А.С. Пушкина, дивные строки его произведений вот уже около полутора столетий живут на древней киргизской земле. Отмечая на собой же поставленный вопрос: Было ли известно киргизам имя и творчество Пушкина до Великой Октябрьской социалистической революции, Л.А. Шейман выделяет три источника проникновения пушкинского творчества в Кыргызстан.

Среди них – живое общение между киргизским и русским населением в быту, в хозяйственной и культурной жизни. К примеру, праздновались передовыми людьми из русского населения Киргизии и пушкинские юбилеи. Историками народного образования особо отмечен, например, тот факт, что Михаилу Васильевичу Фрунзе, в бытность его гимназистом, постановлением собрания уполномоченных города Пишпека 20 марта 1899 года было решено выплачивать пособие “...в ознаменование дня столетия рождения великого русского поэта А.С. Пушкина” [11, с. 20–21]. А мы знаем о том, что выдающийся акын-писменник Тоголок Молдо (Байымбет Абдрахманов) был дружен с отцом будущего революционера и полководца, у которого он почерпнул глубокие фельдшерские знания.

Другой канал, по которому струя пушкинской поэзии поступала в Киргизию конца XIX – начала XX века, – это казахские и татарские переводы. Ведь грамотные люди из среды киргизов с увлечением читали произведения (в том числе переводные), принадлежащие перу просветителей родственных по языку народов – Абая Кунанбаева и Ибрагима Алтынсарина, Габдуллы Тукая и Каюма Насыри. Среди этих произведений были стихи и проза Пушкина.

“В первые годы нашего (двадцатого. – Г.С.) века, – рассказывал один из старейших учителей Киргизии Ибрай Абдурахманов, – я учился... в городе Пржевальске. Я и мои товарищи, не имея издания на родном языке, жадно читали татарские издания, в которых печатались переводы произведений классиков русской литературы и в том числе великого Пушкина...” [1, с. 13].

По свидетельству известного киргизского писателя Касымалы Баялинова, в районах, расположенных рядом с Казахстаном, киргизское население узнало в устном исполнении песни на слова классика казахской литературы Абая Кунанбаева: “Письмо Татьяны к Онегину” и “Ответ Онегина Татьяне”, – поэтические переложения из романа Пушкина “Евгений Онегин” [1, с. 12].

Третий источник проникновения пушкинской поэзии в киргизскую среду дооктябрьской эпохи – русско-туземные школы. Именно эти учебные заведения, появившиеся на территории Киргизии с восьмидесятых годов XIX века стали приобщать хоть и небольшую часть ребят-киргизов к русскому языку, русской культуре и литературе, а значит, в первую очередь, к творчеству Пушкина.

“Многие выпускники русско-туземных школ..., благодаря знанию русского языка, ещё до Октябрьской революции читали в подлиннике бессмертные произведения великих русских писателей – А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого”, – писал в своей монографии по истории киргизской школы профессор А.Э. Измайлов [11, с. 35].

Пушкинские стихи были представлены в первых книгах для чтения, специально составленных для русско-

туземных школ Туркестана С.М. Граменицким. Широко использовались в этих школах и учебные книги, составленные замечательным русским педагогом К.Д. Ушинским: “Родное слово”, “Детский мир” и “Хрестоматия”. В первую из названных книг входили, к примеру, пятнадцать пушкинских стихотворений и отрывков, которые расширяли кругозор киргизских детей, прививали им вкус к живому русскому слову и, конечно, значительно облегчали его усвоение.

Таким образом можно смело утверждать, что уже задолго до Октябрьской революции 1917 года пушкинское слово начало проникать в среду киргизов. И, следовательно, прав литературовед М.А. Рудов, утверждавший, что Пушкин “был первым русским писателем, чье крылатое слово дошло до Ала-Тоо” [9, с. 79].

Ознакомление киргизов с русской литературой через переводы на родной язык началось в основном с конца 20-х – начала 30-х годов XX века. Правда, справедливости ради, следует отметить, что киргизские поэты тех лет практически не представляли себе сущность художественного перевода. Не зная даже азы его теоретических основ и принципов, они на свой страх и риск брались за трансляциюлюбившихся произведений русской лирики. “Поэтому, – подчеркивает К.Х. Джидеева, – в первых переводах можно найти самые разнообразные формы воссоздания. В большинстве случаев воссоздавался далёкий от подлинника смысл” [3, с. 7–8].

Настоящее же знакомство массового киргизского читателя со стихотворениями и сказками великого русского поэта началось с середины 30-х годов. Именно в этот период русская классическая литература в сознании киргизов начинает ассоциироваться, в первую очередь, с именем и творчеством А.С. Пушкина. На это время приходится заметное оживление работы по переводу пушкинских произведений. Так, журнал “Кыргыз совет адабияты” осведомлял читателей, что к 100-летию со дня гибели великого русского поэта вышли в свет на киргизском языке следующие его произведения: “Цыганы” (перевод К. Маликова), “Каменный гость” (пер. Ж. Турусбекова), “Дубровский” (пер. Х. Карасаева), “Сказка о рыбаке и рыбке” (пер. У. Абдукаимова), “Гавриилиада” (пер. А. Токомбаева), “Капитанская дочка” (пер. М. Кырбашева), “Лирические стихи” (пер. А. Токомбаева и К. Маликова), а также “Биография Пушкина” В. Вересаева.

Качество переводов, конечно, было неоднородным, оно зависело во многом от интуиции, таланта транслятора. Не зная глубоко русского языка и этнокультурных реалий жизни его носителей, не владея теорией перевода, они, как бы впопыхах, по образному утверждению К.Х. Джидеевой, пробирались к сути произведений. А “переводчик без теории, – как утверждал И. Кашкин, – это ремесленник, изредка чудесный умелец, но чаще ограниченный кустарь-одиночка, способный в меру своего таланта на случайные достижения и подверженный далеко не случайным срывам и даже провалам. Он открывает давно открытые Америки и блуждает среди трёх сосен мнимых, давно преодоленных трудностей” [5, с. 452].

Однако самые удачные переводы уже в то время достаточно успешно выполняли не только познавательно-эстетическую функцию, но и закладывали базисные принципы киргизского художественного перевода, основы национальной переводческой традиции.

Время и массовое приобщение киргизского народа к грамоте настоятельно требовали всё нового прочтения творчества русского поэта. Целая когорта киргизских переводчиков следующих поколений представляла на суд все более взыскательных читателей свои переложения пушкинских шедевров. В среднем каждые десять лет публиковались все более массовыми тиражами новые сборники переводов произведений А.С. Пушкина.

Всё труднее приходилось переводчикам. Ведь за годы советской власти выросло новое поколение киргизских читателей. Свободно владея языком оригинала, оно предъявляло всё более высокие требования к переводам. Отсюда вытекает и качественно новая, по утверждению К.Х. Джидеевой, “функция художественного перевода: правдиво, не искажая достоинства оригинала, передавать его подлинную эстетическую ценность и национальное своеобразие содержания и формы. Только в этом случае перевод способен стать фактом родной поэзии, может развить эстетический вкус читателей, воспитывать чувство прекрасного, гражданского, чувства уважения культуры иного народа. Только такой перевод в настоящее время способен удовлетворить потребности современного читателя и стать средством взаимообогащения и взаимосближения национальных литератур” [4, с. 56].

Поэзия А.С. Пушкина, как признается всеми, – огромный айсберг, который уже более двух столетий вновь и вновь притягивает к себе иноязычных художников слова, заставляя их все глубже окунаться в пучину непостижимого таланта.

К 50-м годам прошлого века, т.е. уже через 15–20 лет с начала приобщения киргизов к поэзии Пушкина на их родном языке, существовало достаточно много удачных переводов произведений великого русского поэта, полностью передающих содержание и форму оригинала, его стиль, ритм, интонацию и благозвучие. В качестве примера можно привести строки одного из лучших переводчиков поэзии Пушкина У. Абдукаимова. В его лёгких, лаконичных, и мы бы сказали, по-своему даже грациозных, строках киргизы-билингвы сразу признают с детства знакомую всем тоскливую интонацию “Зимней дороги”?

Приведём ещё один пример мастерской трансляции. Пушкинское “Если жизнь тебя обманет” по своей смысловой структуре весьма близко к киргизским санатам (назидательным песням). Может быть и поэтому тоже А. Токтомушев сумел не только удачно перевести это философское стихотворение, но и с помощью небросающихся в глаза инверсий, перестановок членов предложения – показать его инородность.

Многовековая история мировой литературы знает лишь единичные примеры, когда иноязычные трансляции

не уступали своим поэтическим оригиналам. Конечно, и сегодня мы не можем сказать, что имеем конгениальные творения Пушкина переводы, но, как говорили древние: «Kontra spem spero» – «Без надежды надеюсь»...

Каждая нация, независимо от того мала она или многочисленна, имеет свой весьма специфический образ художественного мышления, обусловленный конкретно-историческими условиями и традициями многовекового бытования. Именно поэтому каждому народу есть, что представить другим и чему поучиться у них.

Лучшие переводы, выполненные самими талантливыми мастерами слова, расширяют и обогащают эстетический диапазон читателей, со временем воспринимаясь ими как творения писателей своего народа. «Некоторые переводные памятники, – писал видный советский переводчик М. Лозинский, – входят в плоть и кровь, становятся её (национальной литературы. – Г.С.) родным достоянием. Акклиматизированные на новой почве они дают свежие побег уже национальные» [6, с. 159].

Справедливость этого утверждения ярко подтверждается примером из нашей жизни. Поэма Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», переведённая в своё время талантливейшим нашим поэтом Алыкулом Осмоновым, уже многие десятилетия воспринимается киргизскими читателями как факт своей родной литературы. Люди старшего поколения до сего дня могут при необходимости привести на память целые строфы и фрагменты из этого шедевра, имена же героев древней грузинской поэмы (Таризель, Автандил, Нестан-Дарежан) носят тысячи киргизов самого разного возраста.

Переводы Алыкулом Осмоновым стихотворений А.С. Пушкина оказали большое влияние на рост его поэтического мастерства, способствовали творческому восприятию пушкинской манеры восприятия жизни. Недавно многие произведения киргизского поэта, являясь глубоко национально-самобытными, в то же время весьма близки и созвучны пушкинским строкам. Таковы, к примеру, его стихотворения «Жактырам» («Мне нравится»), родственное пушкинскому «Когда за городом, задумчив, я брожу», «Эскерме» («Памятник») и многие другие.

Писатели, активно занимающиеся переводами, не только выполняют благородную миссию по ознакомлению национальных читателей с «вершинными» творениями иных народов, но и совершенствуют своё профессиональное мастерство, создают высокохудожественный вариант иноязычного произведения, тем самым значительно обогащая национальную литературу.

«Занятие художественными переводами, – по утверждению Н. Чуковского, – самая лучшая школа писательского мастерства. Ведь работа над переводом художественного произведения – это, прежде всего, внимательнейшая, тщательнейшая работа над стилем. Художественный перевод – это настоящий университет стиля. Ведь владение стилем – это и есть владение писательским мастерством в узком и точном смысле этого слова. Поэтому писатели, занимающиеся художественными переводами, повышают уровень мастерства и в своих оригинальных произведениях [14, с. 7–8].

Своеобразными пиками киргизской Пушкинианы становились юбилейные даты, связанные с жизнью и творчеством русского поэта. Они широко отмечались в Кыргызстане.

К началу 30-х годов прошлого века относятся и первые публикации в нашей стране литературоведческого, педагогического и культурологического характера по творчеству А.С. Пушкина. К настоящему времени они исчисляются сотнями названий, начиная от первых небольших газетно-журнальных статей до серьёзных монографий. Среди них можно особо выделить кандидатские диссертации К. Рысалиева и К.Х. Джидеевой и, конечно, монографии последней по анализу переводов произведений Пушкина на киргизский язык [12].

Значительный резонанс среди общественности и специалистов-пушкиноведов СССР в своё время вызвала книга Л.А. Шеймана «Пушкин и киргизы» (1963 г.), к которой мы уже обращались выше.

Автор убедительно доказал, что уже вскоре после возвращения из Михайловской ссылки именно великий русский поэт заказал, а затем и способствовал опубликованию в 1827 году, в только что учреждённом журнале «Московский вестник» первой отечественной научной работы, специально посвящённой отличию казахов от киргизов. Этим самым Пушкин подготовил и выход в свет фундаментального труда А.И. Лёвшина, положившего начало русскому классическому киргизоведению.

Лев Аврумович выяснил, что Пушкин был знаком с трудами русского учёного, оренбургского члена-корреспондента Санкт-Петербургской Академии наук П.И. Рычкова, писавшего о киргизах ещё в середине XVIII века и что, следуя его характеристикам, специально оговорил в «Истории Пугачёва» условность (по существу – неадекватность) наименования казахов «Киргиз-кайсаками».

Установлено также, что Пушкин не только хорошо знал востоковедческие труды знаменитого своего современника и доброго знакомого – Н.Я. Бичурина, «отца Иакинфа», но и включил в текст «Истории Пугачёва», с небольшими уточнениями его рассказ о бегстве в 1771 году волжских калмыков от царских карателей, – о событии участниками которого были тянь-шаньские киргизы, названные здесь киргизцами-бурутами.

Наконец, в свете этих данных было заново рассмотрено то обстоятельство, что в черновике третьей строфы пушкинского «Памятника», в числе тех народов, до которых автор мечтал дойти в грядущем своим поэтическим словом, был и «киргизец»:

...Тунгуз, Киргизец и Калмык.

После выхода книги «Пушкин и киргизы» (символично, что это издание появилось в год столетия со дня добровольного вхождения Киргизии в состав России – 1963) все эти факты стали широко известными.

Они вошли в учебники по русской литературе для киргизских школ, нашли отражение в произведениях наших поэтов, в частности, К. Маликова:

Я «Памятника» вспомнил черновик,
Где упомянут и киргиз тобою.
В метели, шелестящей над Москвою,
Мне слышится: «...всяк сущий в ней язык» [7, с. 3].

Концепция Л.А. Шеймана получила полное, практически единодушное признание коллег-специалистов – пушкинистов и востоковедов.

На протяжении вот уже шестидесяти лет, т.е. буквально с момента своего возникновения (январь 1958 г.) журнал «Русский язык и литература в школах Кыргызстана» систематически обращается к педагогической и литературоведческой пушкинистике. За эти годы на страницах журнала публиковались материалы самых авторитетных пушкинистов СССР.

Выше мы отмечали, что юбилейные даты становились «всплесками» активизации киргизской Пушкинианы. Не стало исключением, конечно, и 200-летие со дня рождения великого русского поэта, широко отмечавшееся в мире на рубеже тысячелетий. Практически сразу же вслед за Россией в Кыргызстане Указом президента была создана Государственная комиссия по подготовке и проведению 200-летнего юбилея А.С. Пушкина. В Комиссию вошли известные поэты и писатели, деятели образования, науки и культуры. Были разработаны и утверждены мероприятия.

Государственная комиссия, в которой автор этих строк был ответственным секретарём, и общественный фонд «Творческое наследие А.С. Пушкина в краю лазоревго Иссык-Куля» в рамках юбилейных мероприятий провели конкурс на лучшие переводы на язык киргизов, отобранных комиссией нескольких стихотворений великого русского поэта. Победителями конкурса наряду с маститыми поэтами стали и только начинающие свой путь в литературе молодые люди, в том числе и из глубинки.

Знаменательный факт. Общественный фонд «Творческое наследие А.С. Пушкина в краю лазоревго Иссык-Куля» в 1998 году открыл расчётный счёт в банке для сбора средств на проведение пушкинского юбилея. «Дорогого стоит», по словам великого русского драматурга, тот факт, что наряду с бизнесменами по несколько десятков своих сомов вовсе не лишним сомом вносили в фонд пенсионеры и школьники.

Активное участие в юбилейных мероприятиях приняли и неправительственные организации. Так, фонд «Сорос – Кыргызстан», совместно с Центром литературного мастерства при редакции журнала «Литературный Кыргызстан», провёл в рамках программы «Искусство и культура» пушкинский юбилейный конкурс «Здравствуй, племя младое, незнакомое». Более ста молодых (от 13 до 35 лет) поэтов, прозаиков и литературоведов со всех концов республики приняли участие в этом творческом состязании. Авторитетное жюри отметило весьма высокий уровень и жанровое разнообразие представленных работ.

Большой грант был выделен Фондом «Сорос–Кыргызстан» и на издание сборника «Наследники пушкинского пера». В этот коллективный, достаточно солидного объёма сборник (12 печ. листов), который вышел в свет к 200-летию юбилею Пушкина, вошли стихи, рассказы, повести, эссе, статьи лауреатов конкурса и лиц, получивших поощрительные призы.

Наряду с этим можно отметить и первый (в целом «пушкинский») номер научно-практического журнала «Мектеп-школа», который начал издаваться с 1999 года на средства Фонда «Сорос–Кыргызстан». Журнал этот выходил тиражом более 2 тысяч экземпляров 4 раза в год и бесплатно доставлялся во все школы страны.

За три года до юбилея в русле мероприятий «Пушкинского десятилетия», проводимых в СНГ, Фондом «Сорос–Кыргызстан» в 1996 году был опубликован совместный труд Л.А. Шеймана и Г.У. Соронкулова «Кыргызы, казахи и другие народы Востока в мире Пушкина» [15]. Книга эта к настоящему дню выдержала три издания. Она продолжает тему, начатую исследованием первого автора, о котором упоминалось выше (Шейман Л.А. «Пушкин и киргизы», 1963). Авторы рассказывают о том, как Пушкин читал, изучал и творчески использовал в своих произведениях труды востоковедов XVIII – начала XIX века о киргизах, казахах и других народах российского и «околороссийского» Востока. Рассматриваются также некоторые образы, мотивы, имена в текстах поэта, предположительно восходящие к истории, культуре, фольклору языку этих народов («Руслан и Людмила», «История Пугачева», «Сказка о царе Салтане», «Капитанская дочка», «Памятник»).

Юбилею великого поэта было посвящено и издание книги «Пушкин и его современники: Восток – Запад» Л.А. Шеймана и Г.У. Соронкулова [16]. Эта книга является продолжением и углублением опубликованных ранее исследований ее авторов о восточных интересах Пушкина и о некоторых ориентальных мотивах в его творчестве.

Как и в прежних работах, авторы стремятся здесь прояснить:

- чем в каждом конкретном случае оказывалось содержание интереса Пушкина к народам Востока и к их культуре;
- каково было отношение поэта к тем сторонам жизни и духовного мира этих народов, которые привлекали его творческое внимание;
- каким особым художественным смыслом наполнялись подобные мотивы в его произведениях?

Но в данной книге (не повторяющей материалы названных работ) эти вопросы рассматриваются под только иным углом зрения, чем ранее, а именно — преимущественно в русле движения художественной и творческой мысли Пушкина на путях осмысления и интерпретации сквозной для него проблемы: проблемы «Восток — Запад».

В 2012 году была издана монография Г.У. Соронкулова «Кыргызы и лейтмотив «Восток — Запад» в художественной аксиологии Пушкина» — продолжение прежде изданных работ [13].

К числу самых интересных и ценных книг, изданных у нас к юбилею Пушкина, относится сборник «Пушкиниана в Кыргызстане» [8]. Основную часть книги, подготовленной учеными Кыргызско-Российского государственного университета, занимают библиографические материалы и антология произведений киргизстанских авторов о Пушкине или фрагменты из этих произведений. Кстати, такой антологический, или «хрестоматийный», материал нередко вкраплён и в библиографию. Он представляет особый интерес для читателей, поскольку извлечён из самых разных, в большинстве случаев уже труднодоступных, изданий. Стихотворения Пушкина приводятся здесь как в оригинале, так и в переводах на киргизский язык. Статьи, высказывания, отрывки из специальных работ о Пушкине даны на том языке, на каком они появились в печати. Перечитывая их, убеждаешься, что материалы эти не утратили художественной, научной, общекультурной ценности.

Не менее ценно по своей информативности и издание «Распространение произведений русских писателей в Кыргызстане» (составитель Д. Айсаракунова) [10], в котором значительное место занимают, конечно, произведения А.С. Пушкина. Здесь систематизированы в хронологическом порядке сведения обо всех изданиях переводов русской литературы на киргизский язык, от букварей и школьных учебников до серьёзных литературно-художественных изданий. Не пропущено ни одно сколько-нибудь значимое упоминание о русских писателях классического периода и советского времени.

Эти книги стали не только хорошим подарком читателям к юбилею великого поэта, но и явились свидетельством глубоко уважительного отношения к русским классикам и к их переводчикам — киргизским собратям по перу.

По материалам студенческой секции Международной научной конференции, посвящённой 200-летию А.С. Пушкина, издательством «Илим» был выпущен симпатичный сборник небольшого формата [2]. В него вошли статьи студентов вузов Кыргызстана. Это первый опыт студенческих публикаций такого масштаба и, как отмечается в аннотации, статьи неоднозначны, некоторые носят подражательный характер. Но их отличает жизнерадостность, чистая юношеская любовь к великому русскому поэту, жажда осмыслить новые грани его творчества и определиться в своём отношении к неумирающему наследию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баялинов, К. Пушкин и киргизская советская литература / К. Баялинов // Альманах «Киргизстан». — Кн. 8. — Фрунзе, 1949. — С. 13.
2. Гений русской словесности глазами студенческого «Современника»: по материалам студенческой секции Международной научной конференции, посвящённой 200-летию А.С. Пушкина / Отв. ред. В.А. Воропаева. — КРСУ. — Студенческий клуб «Поиск». — Бишкек, 2000. — 136 с.
3. Джидеева, К.Х. Лирика А.С. Пушкина в киргизских переводах / К.Х. Джидеева. — Ф.: Мектеп, 1967. — С. 7–8.
4. Джидеева, К.Х. Поэтический перевод и взаимообогащение литератур / К.Х. Джидеева. — Ф.: Кыргызстан, 1972. — С. 56.
5. Кашкин, И. Перевод и реализм. В сб. «Мастерство перевода» И. Кашкин. — М.: Советский писатель, 1964. — С. 452.
6. М. Лозинский. Искусство стихотворного перевода // Дружба народов, 1955. — № 7. — С. 159.
7. Маликов Кубанычбек. Думая о Пушкине // Сов. Киргизия, 1965. — 4 апреля. — № 79. — С. 3. Перевод Юрия Смышляева.
8. Пушкиниана в Кыргызстане: Информационно-аналитический очерк / Сост. Б.Т. Койчубе, Д.Т. Давлетбакова. Ред. и автор предисл. М.А. Рудов. — Б., 1999. — 135 с. Подробнее об этой книге см.: Шейман Л.А. Пушкин и литература о нём в Кыргызской Республике. — РЯЛШК, 2000. — № 1–2. — С. 136–140.
9. Рудов, М.А. «С Пушкиным дружен киргиз». — «Комсомолец Киргизии», 1959, 7 июня. — № 68. — С. 3. Цит. по: Шейман Л.А. Пушкин и киргизы / М.А. Рудов. — Фрунзе: Учпедгиз, 1963. — С. 73–79.
10. Русская литература в переводах на киргизский язык: Диахроническая библиография. Вып. 1: 1922–1960 гг. / Сост. Дж. Айсаракунова. — Вступ. ст. А. Кацева. — Б., 1999. — 220 с.
11. См.: Измайлов А.Э. Очерки по истории советской школы в Киргизии за 40 лет (1917–1957). — Фрунзе: Киргизучпедгиз, 1957. — С. 20–21.
12. См.: Рысалиев К. Произведения Пушкина в киргизских переводах. Автореф. кандидатской диссертации М., 1953; Диссертация Джидеевой К.Х. Лирика А.С. Пушкина в киргизских переводах. — Ф.: Мектеп, 1967; Она же. Указ. труд. — Ф.: Кыргызстан, 1972; Она же. Поэтический перевод и историко-литературный процесс. — Ф.: Киргизстан, 1980.
13. Соронкулов, Г.У. Кыргызы и лейтмотив «Восток — Запад» в художественной аксиологии Пушкина / Г.У. Соронкулов. Бишкек: Махпринт, 2012. — 190 с., илл.
14. Цит. по кн.: Джидеева К.Х. Лирика А.С. Пушкина в киргизских переводах. — Ф.: Мектеп, 1967. — С. 7–8.
15. Шейман, Л.А. Кыргызы, казахи и другие народы Востока в мире Пушкина: Очерки / Под общ. ред. Л.А. Шеймана. Худ. А.Н. Карпов / Л.А. Шейман, Г.У. Соронкулов. — Бишкек: 1996. — 112 с.; илл.; 2-е изд., доп., 1997. — 116 с.; илл.; 3-е изд., пересмотр. и доп., 2004. — 118 с.; илл.
16. Шейман, Л.А. Пушкин и его современники: Восток — Запад: Очерки / Под общ. ред. Л.А. Шеймана / Л.А. Шейман, Г.У. Соронкулов. — Б.: 2000. — 540 с., илл.

Материал поступил в редакцию 05.07.18.

A.S. PUSHKIN ON THE ANCIENT LAND OF KYRGYZ PEOPLE

G.U. Soronkulov, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
I. Arabaev Kyrgyz State University (Bishkek), Kyrgyzstan

Abstract. The article talks about when and how work of A.S. Pushkin arrived on the Kyrgyz land and on the first attempts to translate his works into Kyrgyz language. A real acquaintance of Kyrgyz readers with the work of Alexander Pushkin begins in the 1930s. At that time, there was a noticeable revival of Pushkin's works translations. To the 100th death anniversary of the great Russian poet several of his poetic and prose works were published in Kyrgyz language. Already at that time they have been successfully performing not only a cognitive-aesthetic function, but also laid the basic principles of the Kyrgyz artistic translation and the basis of the national translation tradition. The time and mass introduction of reading and writing to the Kyrgyz people made it imperative re-reading the work of the Russian poet. A whole cohort of next generation of Kyrgyz interpreters presented to the judgement of ever more demanding readers their translations of Pushkin's masterpieces. On average, every ten years new collections of Pushkin's work translations were published in more and more mass editions. The first literary, pedagogical and cultural publications on the work of Alexander Pushkin in Kyrgyzstan are attributed to the beginning of the 1930s. To date there are hundreds of items, ranging from the first small newspaper and magazine articles to serious monographs that are of great interest to colleagues from abroad.

Keywords: translations, poetic transpositions, Russian-native schools, Russian classical literature, functions of artistic translation, aesthetic taste, Kyrgyz Pushkiniana, oriental motives, scientific Kazakh and Kyrgyz studies, interdependence of national literatures.